

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.334.5

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-119-134](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-119-134)

Социально-экологические последствия нерационального природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы

Эльвира Сергеевна Красовитова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 9, Сургут, Российская Федерация
KrasovitovaElvira@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических проблем, возникших в результате промышленного развития Севера Западной Сибири в 1990-е годы. Рассмотрены последствия активного, нерационального природопользования Северо-Западной Сибири для водных, земельных ресурсов и атмосферы. На основе анализа ранее неопубликованных архивных материалов природоохранной прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа, автором установлено, что период 1990-х годов имел множество экологических проблем, в том числе, связанных с нефтегазодобывающим комплексом и человеческой халатностью. Сделан вывод о том, что основным загрязнителем в изучаемом регионе являлась нефть и нефтепродукты. В числе экологических проблем особое место занимает загрязнение почв и водных ресурсов, нарушение баланса экосистемы. На этом фоне возникают социальные проблемы: проблемы со здоровьем населения, снижение качества жизни, снижение возможностей для рекреации, природного туризма и отдыха; возникновение дополнительных факторов социального

неравенства и социальной напряженности. При этом автор не отрицает экономическое значение добычи нефти и предлагает активнее внедрять механизмы устойчивого природопользования. Исследование автора вносит вклад в развитие экологической истории на территории Севера Западной Сибири.

Ключевые слова: Западная Сибирь, природопользование, окружающая среда, экология, нефтедобыча, природоохранное законодательство, загрязнение, устойчивое развитие

Для цитирования: Красовитова Э.С. Социально-экологические последствия нерационального природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 119-134.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-119-134](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-119-134)

Socio-Ecological Consequences of Irrational Nature Use in the North of Western Siberia in the 1990s

Elvira S. Krasovitova

Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 9, Surgut,
Russian Federation
KrasovitovaElvira@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of environmental problems that arose as a result of the industrial development of the North of Western Siberia in the 1990s. The consequences of active, irrational use of natural resources in North-West Siberia for water, land resources and the atmosphere are considered. Based on the analysis of previously unpublished archival materials of the environmental prosecutor's office of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, the author has established that the period of the 1990s had many environmental problems, including those related to the oil and gas production complex and human negligence. It is concluded that the main pollutant in the studied region was oil and oil products. Among the environmental problems, a special place is occupied by the pollution of soils and water resources, the violation of the balance of the ecosystem. Against this background, social problems arise: problems with the health of the population, a decrease in the quality of life, a decrease in opportunities for recreation, nature tourism and recreation; the emergence of additional factors of social inequality and social tension. At the same time, the author does not deny the economic importance of oil production and proposes to more actively introduce mechanisms for sustainable environmental management. The author's research contributes to the development of ecological history in the North of Western Siberia.

Keywords: Western Siberia, nature management, environment, ecology, oil production, environmental legislation, pollution, sustainable development

For citation: Krasovitova, E.S. Socio-Ecological Consequences of Irrational Nature Use in the North of Western Siberia in the 1990s. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 119-134.

Введение

Развитие Севера Западной Сибири в XX в., особенно во второй половине, проходило в форме индустриализации, максимально полного промышленного освоения. Цель данного освоения Сибири – добыча ценных ресурсов. В 1990-е годы перед Российским государством стояла цель: выйти из экономического кризиса, в том числе, снова нарастить темпы добычи газа и нефти. Высокие показатели достигались, в том числе, в ущерб окружающей среде. Несмотря на то, что 1990-е годы природоохранное законодательство, природоохранная прокуратура и общественность следили за соблюдением порядка в данной области, всех сил было недостаточно.

Целью данной статьи является анализ влияния промышленного развития Севера Западной Сибири на окружающую среду в 1990-е годы.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются архивные документы муниципального казённого учреждения «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ «Муниципальный архив города Сургута»), Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратуры²⁰. При подготовке статьи были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, проблемно-аналитический метод, и специально-исторические методы: периодизации, хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический, источниковедческий анализ.

20 Муниципальное казённое учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ «Муниципальный архив города Сургута»). Ф. 234 Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура (О.1. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 12, 16, 14, 19, 21, 25, 26, 30, 31, 33, 35, 39, 40, 41, 42, 47, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 57, 58).

Результаты исследования

Если ранее советская власть рассматривала природную среду региона Западной Сибири главным образом с экономической точки зрения – как источник для добычи и производства природных ресурсов (4, 165 с.), то в конце 1980-х – начале 1990-х годов отношение к региону меняется. Это уже не только сырьевой придаток страны, но и место проживания большого количества людей. С каждым годом повышалось количество проживающих в регионе, всё активнее разворачивалась строительная компания.

Усиленное наступление на Западную Сибирь, привело к тому, что некоторые регионы стали считаться экологически неблагополучными. Например, по решению IV сессии XXI созыва Нижневартовского районного Совета народных депутатов ХМАО и Тюменской области от 5 июня 1991 года Нижневартовский регион был объявлен зоной экологического бедствия (2, с. 289). Поэтому 1980-е и 1990-е годы считаются временем, когда уделялось особое внимание экологии, причём не только в Сибири или России, но и во всём мире.

Отметим, что большая часть природоохранного законодательства России формировалась в 1970-1982 годы. Учреждались своеобразные пятилетки по природоохранной деятельности. В 1989 году в ХМАО и ЯНАО были созданы окружные комитеты по охране природы. В этот же период начинает функционировать природоохранная прокуратура. Последнее десятилетие XX века стало периодом пересмотра приоритетов, формирования новой системы государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Появились новые государственные экологические программы, экологическая экспертиза, мониторинг, аудит, системы государственных органов регулирования, контроля природопользования и др.

Но все эти годы оставались не решёнными вопросы недопонимания между центром и периферией, не достаточности финансирования, невысокий уровень экологической культуры и экологического сознания субъектов природопользования (3, с. 197). Были как типичные причины загрязнений для воды, земли, леса и воздуха (нефть и нефтепродукты), личностный фактор, так и специфические группы проблем (4, 26 с.).

Основным загрязнителем воды также, как и в предыдущие десятилетия, являлась нефть и нефтепродукты. 11 января 1994 года компания НГДУ

«Мамонтовнефть» дала ответ природоохранной прокуратуре «об устранении нарушений природоохранного законодательства», в котором было написано следующее: «Да, по всей Тюменской области сложилась экологически опасная обстановка из-за порывов нефтепроводов. В НГДУ «Мамонтовнефть» 99% порывов происходит по причине коррозии». В НГДУ был создан цех по ремонту трубопроводов и ликвидации последствий аварий (ЦРТИЛПА), а также организовали бригаду быстрого реагирования. Следили за своевременным применением ингибиторов. Строили нефтеловушки, принимали меры, чтобы нефтеловушки не разрушались, проводили обследования нефтепроводов. В случаях аварии использовали боновые заграждения, для локализации аварии и откачки нефти, водонефтяной эмульсии. Некоторые предприятия в 1994 году закупили современные, на тот период, препараты биологической очистки почв, поверхностных вод («Деваройл», «Деградайл»), а также порошок по бездымному отжигу нефти («Ферроцен») (разумеется, так делали далеко не все предприятия)²¹. Например, в НГДУ «НП» содержание нефтепродуктов в реке Боровая в феврале 1994 года в 12 раз превышало ПДК. В НГДУ «Юганскнефть» в ноябре 1993 года произошло загрязнение протоки Сырой Аган²². В 1997 году загрязнено 1200 м² болота, количество разлитой нефти составило 3,43 тонны (Ай-Еганское месторождение)²³. В 1998 году на Вахском месторождении произошло загрязнение болота площадью 800 м², природе регулярно наносился ущерб²⁴. В 1999 году произошло загрязнение болота на площади 1500 м², на Самотлорском месторождении ДООАО «Нижневартовскнефть». На месторождении «Ваньеганнефть» разлив составил 1125 м². Если компании вовремя вносили оплату за сверхнормативные сбросы, выбросы, устраняли аварии, то и действенного прокурорского реагирования не было, так как считалось, что ущерб нанесён минимальный и на организацию направляли представление об устранении нарушений и, то не всегда. Такие случаи происходили ежемесячно, но в справках природоохранной прокуратуры часто встречалась фраза «объектам окружающей среды существенного

21 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.34, 35,75; Ф-234. О.1.Д.41. Л.144.

22 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.53.

23 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.35. Л.140.

24 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.41. Л.118.

вреда не нанесено» (даже когда произошли разливы в 22 тонны на площади 4000 м² в районе НГДУ «Мамонтовнефть» или 43,743 тонны на площади 0,83 га на Самотлорском месторождении ОДАО «Самотлорнефть»)²⁵.

Но были и специфические загрязнители для водных ресурсов: мусор, который выбрасывали прямо в реки; металлолом на береговой линии, который в результате разливов рек, оказывался в воде. ГРЭС-1, таким образом, захламляла береговую линию водохранилища. А также превышали норму сброса загрязняющих веществ. Данный факт должен был проконтролировать комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов, но и они не выполнили свой функционал, что было установлено на момент проверки природоохранной прокуратурой. Захламляли реки древесиной. Так была уничтожена река Мохтик-Еган²⁶. В результате проверки Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратурой была выявлена масса нарушений. На реках: Обь, Иртыш, Конда, Вах, Аган, Тромъеган, Горная Обь, Малая Обь, Вартовская Обь, Юганская Обь, Северная Сосьва и других малых протоках, было затоплено 295 металлических объектов. Владельцев затопленных объектов не нашли²⁷.

Основным загрязнителем почвы являлась нефть и нефтепродукты. Рекультивация часто не проводилась, земли могли не вернуть обратно в фонд. Например, Лукойл-Урайнефтегаз должен был провести биологическую рекультивацию замазученных территорий (60 га) Путидойлом в 1993 году, в итоге провёл рекультивацию 45 га²⁸. «Покачевнефть» выполнил данную задачу только на 45 %²⁹, НГДУ «Холмогорнефть» провели рекультивацию только на 50 %, то есть из запланированных 41 га, только 21,3 га рекультивировали³⁰.

В НГДУ «Мамонтовнефть» в результате порывов нефтепроводов и водоводов сложилась экологически опасная ситуация. За 1992 и 1993 года выросло количество загрязнённых земель. В 1992 году – 36 порывов

25 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.49. Л.2; Ф-234. О.1.Д.50. Л.102; Ф-234. О.1.Д.51. Л.16, 45, 150, 194; Ф-234. О.1.Д.52. Л.43, 68, 104; Ф-234. О.1.Д.54. Л.2; Ф-234. О.1.Д.57. Л.91, 115.

26 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.28.

27 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.52. Л.134.

28 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.6.

29 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.4.

30 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.145.

нефтепроводов. В 1993 году – 59 порывов нефтепроводов и водоводов вместе. Общая площадь замазученных земель составила – 862300 м², по причине коррозии³¹.

Некоторые предприятия намеренно скрывали информацию о порывах, чтобы не платить штрафы. Например, в НГДУ «Юганскнефть» в 1993 году показали количество порывов – 44, а на самом деле – 120, согласно суточным сводкам и журналу регистрации. Причём такую неправдоподобную информацию составил инженер службы по охране окружающей среды и представил за подписью начальника. Намеренное сокрытие информации об отказах или порывах нефтепроводов и водоводов приводило к усугублению экологической ситуации с почвой. Был случай, когда вместо предоставленного отчёта, инженер по охране окружающей среды скрылся с рабочего места. В НГДУ «Юганскнефть» более 80 % аварий происходило из-за коррозии³².

В АО «Юганскнефтегаз» также сложилась экологически опасная ситуация. В 1991 году – 121 порыв на нефтепроводах и 119 – на водоводах; в 1992 году – 109 на нефтепроводах и 108 – на водоводах и за 6 месяцев 1993 года - 70 на нефтепроводах и 44 – на водоводах. Количество загрязнённых земель непрерывно росло. И в этой компании отсутствовала налаженная информация об отказах, порывах трубопроводов³³. Схожая ситуация сложилась в НГДУ «Правдинскнефть», в 75 % случаях порывы происходили по причине коррозии³⁴. Нефть и нефтепродукты разливалась тоннами из-за коррозии труб³⁵.

Земля тысячами гектаров не возвращалась из временного пользования. Выписывались миллионные штрафы, которые либо не платились, либо выплачивались с большим опозданием³⁶. А иногда и сами власти городов, районов усугубляли ситуацию. Например, администрацией Нижневартовского района из земель гослесфонда, без согласия с Мегионским лесхозом, без оформления земельного дела, отводились земельные участки сотнями

31 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.41,42.

32 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.49,50.

33 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.59.

34 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.90.

35 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.41. Л.2; Ф-234. О.1.Д.40. Л.32, 74, 124, 151, 174, 191.

36 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.60.

гектаров различным предприятиям, под проведение подготовительных работ и разработку торфяных карьеров³⁷. Основными нарушителями являлись юридические лица, особенно компании, связанные с нефтегазовой отраслью. Самовольно захвачены оказались тысячи гектаров земель, в том числе и под строительство жилых комплексов, за эти земли не поступала оплата за сбросы, аренду или оплата налогов³⁸.

Ситуация усугублялась, когда одновременно на одной территории и разлив нефти, и остатки бытового мусора, и сожжённые покрышки (территории кустов очень часто захламляли), а также в целях сокрытия аварии, несанкционированный отжиг нефти. Такой случай произошёл рядом с рекой Мулымья. В данной ситуации произошло тройное нанесение вреда (реке, почве, атмосфере). Причём обнаружено всё это было в 1999 году, а сама авария произошла в 1996 году. Виновные в отжиге нефти не нашлись³⁹.

В области охраны атмосферы были регулярные нарушения. Так, НГДУ «Юганскнефть» занимался выжиганием разлитой нефти, газоконденсата и все вредные вещества выбрасывались в атмосферу⁴⁰. Сверхнормативные выбросы имелись и от автотранспорта, например ДАООТ «Ханты-Мансийский окружной центр междугородной связи» также нарушал природоохранное законодательство. Из 15 проверенных автотранспортных средств не соответствовали ГОСТ – 6 единиц, а это 45 % имеющегося транспорта на предприятии⁴¹. Пробы от котельных, водоочистных сооружений также превышали допустимые нормы (1994 год)⁴².

Существовавший на территории округа (ХМАО) экологический фонд, с момента создания, не провёл ни одной проверки (1994-1996 годы). Денежные средства фонда формировались за счёт выплат за выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Природоохранная прокуратура проверяла, как и по каким направлениям расходуются средства, так как фонд обвинялся в нецелевом расходовании средств и в невыполнении

37 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.4. Л.38, 39.

38 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.42. Л.2, 11, 12.

39 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.54. Л.145; Ф-234. О.1.Д.55. Л.4.

40 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.54.

41 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.14.

42 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.41.

своих обязанностей⁴³. Советский комитет по охране окружающей среды обвинялся Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратурой в непредоставлении информации, так как материалы по нарушениям в прокуратуру не направлялись и акты технического расследования аварий отсутствовали, несмотря на то что проверки проводились десятками⁴⁴.

Человеческий фактор присутствовал во всех сферах, его можно выделить и в преднамеренных поджогах изб егерей в лесах, что являлось причиной пожаров, пожарах вблизи вахтовых посёлков (например, в 1998 году на территории Нижневартовского лесхоза возникло 23 лесных пожара: 6 случаев – местное население, 1 случай – нефтяники, на площади – 84,8, остальное – грозы, на площади 104,9), нарушении правил охоты, рыбной ловли, особенно ценных пород рыбы, несанкционированных свалках (например, на территории ОАО Сургутского рыбокомбината находилось 120 тонн лома, потому что не было пункта приёма лома), незаконной рубке леса, лесонарушениях, из-за неправильных расчётов, переливы нефти и бензина, самовольное занятие земель и т.д. Решения природоохранной прокуратуры игнорировались, предписания не выполнялись, документы не предоставляли, штрафы не выплачивались, десятки миллионов были должны некоторые предприятия. Общие суммы достигали сотен миллионов рублей за нарушения природоохранного законодательства, к этим штрафам добавлялись долги по арендной плате за использование земли. И эти долги исчислялись миллионами. Уведомления по долгам игнорировались⁴⁵.

Экологическую грамотность и осознанность пытались повысить за счёт сотрудничества природоохранной прокуратуры, межрайкомприроды и войсковых частей и СМИ, работы с населением, через различные спец. операции, новости, печатные издания, штрафы⁴⁶. На предприятиях чаще проводили инвентаризацию, проверки природоохранных мероприятий⁴⁷. Также для более быстрого реагирования властей, природоохранной

43 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.4. Л.42, 70-73, 83.

44 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.6. Л.5-8.

45 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.4. Л.63, 71, 84; Ф-234. О.1.Д.6. Л.26-31; Ф-234. О.1.Д.7. Л.11; Ф-234. О.1.Д.8. Л.3-11; Ф-234. О.1.Д.12. Л.19, 20, 205; Ф-234. О.1.Д.16. Л.48-50, 121; Ф-234. О.1.Д.19. Л.17, 108; Ф-234. О.1.Д.21.Л. 41,51; Ф-234. О.1.Д. 25. Л. 41,51; Ф-234. О.1.Д. 26. Л. 104-109, 114-118; Ф-234. О.1.Д. 47. Л. 93.

46 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.7. Л.4-11.

47 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.33. Л.57,58.

прокуратуры был создан – телефон экологической безопасности города, при содействии СМИ⁴⁸.

Мы видим, что основной причиной порывов нефтепроводов являлась коррозия, что приводило к авариям. Информацию об авариях скрывали, либо предоставляли заведомо ложную, либо такая информация просто отсутствовала, виновных не наказывали, последствия аварий ликвидировали не всегда. Если составляли акты, то с нарушениями. Требования о ремонте игнорировались. Не хватало денег на замену аварийных участков труб, не выделяли денежные средства на программы по устранению нарушений или покупку спец. техники. Данная ситуация стала массовой⁴⁹. Происходили случаи, когда в коррозии были виноваты и сами работники, а не климатические условия (замораживание и размораживание труб, а также в результате перепадов давления и температур образовывались трещины), длительное использование, намеренное использование аварийных труб (например, у организации ТПП «Лангепаснефтегаз» ООО «Лукойл - Западная Сибирь» нефтепровод бы признан аварийным ещё в 1989 году, но его продолжали использовать и в 1998 года, разумеется, были порывы, такая же ситуация произошла на Самотлорском месторождении ОДАО «Белозернефть» ОАО «Нижневартовскнефтегаз», нефтепровод признан аварийным в 1996 году, авария произошла в 1999 году). Для того чтобы нефтепровод дольше прослужил в трубу заливаются ингибиторы. В 1994 году из запланированных 700 тонн, было закачено 230 тонн, меньше 30 %, что являлось нарушением природоохранного законодательства⁵⁰. Также причинами аварий становились нарушения в прокладке труб, насосов⁵¹.

Предприятия сбрасывали нефть и нефтепродукты прямо в водные массивы, на рельеф, рекультивация земель часто не проводилась, неконтролируемые выбросы, загрязнение воздуха. На предприятиях не функционировали природоохранные отделы, которые должны были следить за соблюдением природоохранного законодательства⁵². Природоохранные функции

48 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.49. Л.3.

49 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.4,5, 145; Ф-234. О.1.Д.14. Л.176.

50 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.145; Ф-234. О.1.Д.31. Л.112; Ф-234. О.1.Д.39. Л. 2; Ф-234. О.1.Д.54. Л. 106; Ф-234. О.1.Д.58. Л. 99.

51 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.39. Л.52.

52 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.19.

должны были стать приоритетными на предприятиях, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающей среды, но в итоге, природоохранные мероприятия не проводились совсем. А если они и были, то составлены формально, без учёта технических и экономических возможностей различных организаций. Такие планы ни с кем не согласовывали, а должны были направлять на согласование в комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов⁵³. Экологические паспорта либо не оформляли, либо вовремя не продлевали, такая же ситуация была и с лицензиями⁵⁴. Многие предприятия занимались отписками, что якобы проводили какие-то мероприятия по охране окружающей среды (без указания самих мероприятий). Некоторые предприятия после аварий писали, что ущерба не нанесено (например, после разлива 1,497 тонн нефти на 75 м², ущерба лесному хозяйству и рыбоохране не причинено). Проверки исполнения природоохранного законодательства отделом окружающей среды проводились формально, что выявляла природоохранная прокуратура⁵⁵.

Как видим, самыми распространёнными нарушениями земельного законодательства являлись: разливы нефти и нефтепродуктов (основной причиной порывов нефтепроводов являлась коррозия, что приводило к авариям) и самовольное занятие земельных участков. Около 40 % выявленных нарушений земельного законодательства составляли самовольные захваты земель⁵⁶.

Обсуждение результатов

Процессы, описанные выше, имели серьёзные последствия для Севера Западной Сибири. Изменение баланса в экосистеме, потеря биологического разнообразия, разрушение природных ландшафтов приводят к снижению рекреационных возможностей и ухудшению условий для отдыха. Загрязнение окружающей среды, водных и почвенных ресурсов негативно сказывается на здоровье людей и ухудшает качества жизни.

53 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.27.

54 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.59.

55 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.7; Ф-234. О.1.Д.21. Л.1; Ф-234. О.1.Д.30. Л.2.

56 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.42. Л.1, 15.

Социальные последствия связаны и с разрушением природных ресурсов, таких как леса или рыбные запасы, что ведет к снижению добычи, возможностей сбора дикоросов, изменению традиционного уклада экономики. На этом фоне могут возникать социальные конфликты, рост социального неравенства (по причине концентрации выгод от природопользования у части социальных групп).

В этой связи в настоящее время особого внимания требуют вопросы обеспечения устойчивого развития и устойчивого природопользования, ESG повестка, экологическая грамотность и воспитание, а также формирование партнёрств, всех заинтересованных сторон в зоне добычи природных ископаемых.

Выводы

Период 1990-х годов также, как и предыдущие десятилетия, был экологически неблагоприятен. Больше всего экологических проблем в рассматриваемом регионе создавал и создаёт нефтегазовый комплекс. Основной проблемой являлась коррозия нефтепроводов и водоводов, отжиг нефти, личностный фактор (причём как простых работников, так и начальников подразделений, организаций, администраций районов и городов). Природоохранные организации сами не всегда исполняли свой функционал, применяя зачастую формальный, поверхностный подход. Проводимая просветительская деятельность приносила небольшие результаты. Потребительское отношение к природе не искоренилось, последствия которого, мы продолжаем на себе ощущать.

Благодарность

Автор выражает признательность сотрудникам Муниципального казённого учреждения «Муниципальный архив города Сургута», за проявленное внимание и помощь в предоставлении необходимых архивных источников.

Acknowledgement

Author expresses gratitude to the employees of Municipal State Institution «Municipal Archive of the city of Surgut» for demonstrated attention to the research and assistance in provision of the necessary archival sources.

Список источников

1. Красовитова Э.С. (2022), Экологические факторы процесса урбанизации на Севере Западной Сибири в эпоху активного промышленного развития : середина 1960-х – конец 1980-х гг. [Ecological Factors of the Urbanization Process in the North of Western Siberia in the Era of Active Industrial Development: Mid-1960s – Late 1980s]: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. 26 с.
2. Чемакин А.Г. (1999), Влияние на состояние окружающей среды разработок нефтяных месторождений и применение современных технологий для её защиты [Impact of oil field development on the environment and the use of modern technologies for its protection]. Экологические проблемы регионов России глазами государственных служащих региональных комитетов Госкомэкологии РФ. М. : МНЭПУ. С. 276–291.
3. Шмыглёва А.В. (2019), Совершенствование механизмов реализации экологической политики на региональном уровне в 1990-х гг.: опыт Западной Сибири [Improving the Mechanisms of Environmental Policy Implementation at the Regional Level in the 1990s: the Experience of Western Siberia]. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (63). С. 196–205.
4. Bolotova, A.A. (2014), Conquering nature and engaging with the environment in the Russian industrialised north : Academic dissertation. 165 p.

References

1. Krasovitova, E.S. (2022), Ecological Factors of the Urbanization Process in the North of Western Siberia in the Era of Active Industrial

- Development: Mid-1960s – Late 1980s: synopsis of CandSc (Hist.) dissertation. 26 p. (In Russian)
2. Chemakin, A.G. (1999), Impact of oil field development on the environment and the use of modern technologies for its protection. Ecological problems of Russian regions from the perspective of public servants of regional committees of the State Committee for Ecology of the Russian Federation. Moscow: MNEPU. pp. 276–291. (In Russian)
 3. Shmygleva, A.V. (2019), Improving the Mechanisms of Environmental Policy Implementation at the Regional Level in the 1990s: the Experience of Western Siberia. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. No. 6 (63). pp. 196–205. (In Russian)
 4. Bolotova, A.A. (2014), Conquering nature and engaging with the environment in the Russian industrialised north : Academic dissertation. 165 p.

Информация об авторе

КРАСОВИТОВА Эльвира Сергеевна, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания высшей категории. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 9, Surgut, Российская Федерация. E-mail: KrasovitovaElvira@yandex.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.02.2024. Одобрена после рецензирования: 18.03.2024. Принята к публикации: 29.02.2024. Опубликована: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Elvira S. KRASOVITOVA, CandSc (Hist.), teacher of history and social studies of the highest category. Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 9, Surgut, Russian Federation. E-mail: KrasovitovaElvira@yandex.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 12.02.2024. Approved after peer review: 18.02.2024. Accepted for publication: 29.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.